

ЮЖНО-ТИРОЛЬСКАЯ АВТОНОМИЯ

Краткое введение

Профессор Энтони Элкок

**Ольстерский Университет
Северная Ирландия**

Графство Лондондерри, Боцен/Больцано, в мае 2001-го года

Translation / перевод: Mathias Stuflesser

SÜDTIROLS AUTONOMIE. Eine kurze Einführung von
L'AUTONOMIA DELL'ALTO ADIGE. Una breve introduzione a cura di
THE SOUTH TYROL AUTONOMY. A Short Introduction by

Prof. Antony Alcock, University of Ulster, Northern Ireland.

County Londonderry, Bozen/Bolzano, May 2001

Russische Fassung - versione russa - russian translation

Herausgegeben von der Südtiroler Landesregierung - Presseamt
Edito dalla Giunta Provinciale di Bolzano - Ufficio Stampa

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

1. Каким образом Южный Тироль стал частью Италии
2. Попытки фашистов ассимилировать южных тирольцев

ВТОРАЯ ЧАСТЬ ЮЖНЫЙ ТИРОЛЬ: 1945-1957 годы

1. Южный Тироль в 1945 году
2. Пакт Де Гаспери и Грубера (Парижское соглашение) по Южному Тиролю от 5 сентября 1946 года
3. Автономный статут 1948 года
4. Кризис в Южном Тироле в 1950-1957 годах
5. Южно-Тирольская Народная партия и попытки Австрии улучшить Автономию мирными средствами: 1957-1969 годы

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ СОВРЕМЕННАЯ АВТНОМИЯ ЮЖНОГО ТИРОЛЯ

1. Новое название Южного Тироля и его новые полномочия
2. Правительственные органы Южного Тироля
 - (a) Парламент
 - (б) Правительство
 - (в) Президент (ландесгауптман)
 - (г) Ревизии конституции 2001 года
3. Меры в пользу языковых меньшинств
4. Финансы
5. Споры, вытекающие из практики Автономии.
 - (i) Обязанность давать заявление о языковом происхождении
 - (ii) Неспособность языковой группы занимать свою долю рабочих мест в государственной администрации
 - (iii) Приватизация
 - (iv) Экзамены на знание языков перед вступлением на государственную и общественную службы
 - (v) Сегрегация языковых групп в воспитании.
 - (vi) Возможность государства провести собственные программы жилищного строительства в Провинции.
 - (vii) Продолжение двуязычия в топонимике.
6. Осуществление пакта Де Гаспери и Грубера (Парижского соглашения) и понятие "динамичной автономии"

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ ИТОГИ

1. Восстановление экономической, социальной и культурной позиции Южных Тирольцев
2. Южный Тироль — автономия для всех.
3. Европейское измерение.
4. Самоопределение
5. Южно-тирольская автономия — модель для других европейских языковых меньшинств?

Библиография (на английском языке)

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

1. Каким образом Южный Тироль стал частью Италии

Проблемы национальных меньшинств в Европе обычно возникают в тех случаях, когда преобладающая в государстве нация стремится подавить культуры других наций, уже проживающих на территории данного государства, или же когда государства приобретают, в результате войн и мирных конференций, земли, населенные другими народностями. Во втором случае судьба этих народностей зависит от отношения к ним государства. Будет ли оно следовать политике примирения, позволяя другой культуре жить и развиваться так, как будто она неразрывно связана со своей изначальной нацией? Или же оно, опасаясь, что меньшинства, обиженные за отделение от своей нации, всегда будут бороться за возвращение к ней, тем самым угрожая целостности государства, что, в свою очередь, вызовет государственную политику доминирования, репрессий, ассимиляции и даже высылки. От ответа на это зависит, насколько меньшинство сможет само контролировать степень и направленность своего экономического, общественного и культурного развития, не оставляя эти задачи государству и главной нации страны.

История Южного Тироля в XX веке - это история борьбы за автономию местных жителей, говорящих на немецком (сначала их было 225 тысяч, теперь 287 тысяч с половиной) и на ладинском, иначе ретороманском (соответственно, 10 тысяч и 18 с половиной тысяч) языках, компактно живущих на землях, где они обосновались уже многие столетия тому назад, и где они составляют около 72% процентов всего населения (хотя от общего числа итальянских граждан они составляют всего полпроцента). Требуемая автономия должна позволить трем языковым группам Южного Тироля жить в гармонии и в мире, не представляя угрозы ни друг другу, ни итальянскому государству, одновременно служа мостом с германо-, ладино- и италоязычному населению в Европейском Союзе. Эта борьба иногда принимала крайние формы, однако извлеченные из нее уроки касательно проблем идентичности, языка, территориальной целостности и стабильности, а также самоопределения, позволяют истории Южного Тироля служить примером для других европейских регионов, заселенных этническими меньшинствами.

Согласно Сен-Жерменскому мирному договору 1919 года, подведшему итоги Первой мировой войны, Итальянское королевство получило от побежденной Австрии не только Тренто с преобладающе итальянским населением, но и ту часть тирольской земли, что лежит к югу от перевала Бреннер и где из местных жителей 86% говорили на немецком, 4% - на ладинском, 3% - на итальянском, а остальные были иностранцами, или же говорили на других европейских языках (итальянское правительство, однако, утверждало, что иностранные жители Южного Тироля были все теми же итальянцами).

Австрийцы и тирольцы, и к северу и к югу от перевала Бреннер, считали передачу Италии этого края огромной несправедливостью. В первую очередь, одним из главных принципов Парижской мирной конференции 1919 года, выработанным под влиянием президента США Вудро Вильсона, считался принцип самоопределения. Даже до конференции, в своей известной речи 8 января 1918 года с 14-ю условиями справедливого мира, Вильсон подчеркнул, в пункте 9, что «должен произойти передел итальянской границы согласно ясно выраженным национальным зонам». Для австрийцев и тирольцев такая граница не вызывала сомнений - это граница между преобладающе италоязычным Тренто и преобладающе немецкоязычным Южным Тиролем, пролегающая по Салурнскому ущелью, к югу от Боцена/Больцано.

На мирной конференции итальянцы, однако, заявили, что не считают себя связанными вильсоновыми 14-ю условиями. Более того, для преодоления проблемы приобретения территории с большинством населения, того не желавшего, они выдвинули следующий аргумент: Южный Тироль и Тренто - это географически одно целое, и как таковой цельный край, с названием Тридентская Венеция и с преобладающе италоязычным

населением (а численность итальянцев в Тренто, действительно, была больше численности немецкоязычных жителей Южного Тироля), должен быть передан Италии.

Если претензии Италии на Тренто были понятны, то почему же она так добивалась Южного Тироля? Были выдвинуты три объяснения. Во-первых - стратегические соображения: Альпы у перевала Бреннер представлялись намного более важным природным барьером, чем те преграды, которые могли бы быть южнее от перевала. Во-вторых - география, замешанная на политике: Италия считала перевал Бреннер в Альпах якобы своей природной границей, так как он служит составной частью водораздела между ареалом Черноморья и Адриатики. Третий аргумент был основан на теории этнографа Этторе Толемеи из Тренто, согласно которому германоязычное крестьянство Южного Тироля происходило вовсе не от германцев, проникших в этот край в V веке после крушения Римской империи, а от более раннего населения, германизированного затем доминировавшими немецкоязычными органами власти, духовенством и системой образования. Отсюда следовал вывод: местный народ необходимо освободить и вернуть ему «корни». Тот же Толемеи вновь «открыл» итальянские топонимы в Южном Тироле, которые он черпал из старой церковной латыни.

Первые три послевоенные года между итальянским правительством и южно-тирольскими политическими лидерами о будущем края шла активная дискуссия. Однако она, не успев достигнуть каких-либо выводов об условиях жизни юго-тирольцев в Италии, подошла к неожиданному концу: в октябре 1922 года демократическое правление в стране сменили фашисты, ведомые Бенито Муссолини.

2. Попытки фашистов ассимилировать южных тирольцев

Политика фашистов по отношению к южным тирольцам, как, впрочем, и ко всем остальным меньшинствам в стране, состояла в стремлении их ассимилировать, и инструментом этой политики был избран все тот же Толемеи. Что касалось языка, то лишь итальянский был признан официальным языком для всех общественных и государственных присутственных местах, палатах коммерции, учреждениях образования и здравоохранения. Те, кто не владел итальянским увольнялись с их должностей, и вместо них заступали итальянские государственные функционеры, учителя и прочие профессиональные работники. Все судебные заседания шли на итальянском; лишь итальянские документы считались действительными в глазах закона. Не понимавшие итальянского не могли входить в состав присяжных. Южные тирольцы, таким образом, не могли использовать родной немецкий язык - письменный или устный. Их адвокаты не могли обращаться к ним в суде на немецком и были вынуждены использовать переводчиков, за которых приходилось платить самим клиентам. Были итальянизированы все немецкие частные и официальные вывески и надписи, а также южно-тирольские названия населенных пунктов и географических особенностей. Особенно подверглось искоренению название «Южный Тироль», а также любое упоминание топонима Тироль вообще. В начальных школах обучение также велось только на итальянском (за исключением Закона Божиего, который позволялся и на немецком). Преподавание же немецкого языка, до 1934 года, разрешалось лишь как языка иностранного. Таким образом единственную возможность обучения юго-тирольских детей на немецком языке предоставляли тайные, «катакомбные» школы. Фашисты рассматривали независимую местную немецкоязычную прессу как средство сохранения групповой солидарности, и поэтому такие газеты были закрыты, а разрешение на их возобновление давалось лишь при условии полного контроля со стороны фашистских властей (некоторую свободу имели только периодические органы, связанные с Римско-Католической Церковью). Политические партии, использовавшие немецкий, были распущены. Строго запрещалось слушание австрийского и немецкого радиовещания.

Фамилии южных тирольцев, имевшие якобы итальянское или латинского происхождения, приводились к их «первоначальной форме». Вердикт о том, имела та или иная фамилия итальянский «субстрат», выносил Толомеи. Были запрещены и те личные имена, которые оскорбляли «чувства итальянцев». В 1934 году, полагая, что процесс ассимиляции идет слишком медленно, Муссолини повелел учредить на периферии Боцена/Больцано, столицы Южного Тироля, промышленную зону. Результатом этого акта стал сильный приток сюда итальянцев, численность которых достигла к 1939 году четверти всего городского населения. Южным тирольцам всячески препятствовали в поступлении на работу, хотя у них, занятых в развитом альпийском сельском хозяйстве и торговле и не имевших навыков в промышленности, и не было особого стремления включиться в итальянскую индустрию.

И все же, несмотря на то, что накануне начала Второй Мировой войны южные тирольцы третировались на своей собственной земле подобно иностранцам, 17 лет фашизма не смогло их ассимилировать. По-прежнему немецкий язык (пусть его диалектная форма) оставался тем языком, на котором говорили в семейном кругу и учили в потаенных «катакомбных» школах. Однако надвигался следующий удар. Эмиграция могла сделать то, что не получилось у ассимиляции.

В октябре 1939 года Гитлер и Муссолини сошлись на том, что немецко- и ладиноязычным южным тирольцам предоставлялась жесткая альтернатива: либо покинуть край, где они обитали вот уже 13 столетий, и отправиться в Третий Рейх, либо подчиниться полной ассимиляции. Под страшным нажимом фашистских и нацистских организаций почти 80% народности (то есть 200 тысяч людей) проголосовало за эмиграцию, хотя из-за войны лишь 75 тысяч действительно уехали, а многие потом вернулись тайком.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ
ЮЖНЫЙ ТИРОЛЬ: 1945-1957 годы

1. Южный Тироль в 1945 году

В момент, когда 7 мая 1945 года в Европе закончилась война, культурное, экономическое и социальное положение южных тирольцев было катастрофическим.

Что касается их языка, то отделение от Австрии в 1919 году, закрытие немецких школ, запрет на немецкий в общественных учреждениях, отъезд австрийских чиновников, препятствия в получении австрийских газет, привели к разрыву с австрийским письменным и устным литературным языком - в домах и долинах удержался лишь диалект. Удаление южных тирольцев из общественных и образовательных учреждений лишило это меньшинство собственного административного слоя и целого поколения политических лидеров, создав тот вакуум, что заполняется лишь многое время спустя. Экономически и социально они были крайне маргинальны, проживая преимущественно на бедных альпийских фермах, в то время, как итальянцы, занятые в управленческом аппарате и в промышленности, имели лучшие доходы и жилье.

Неудивительно поэтому, что сразу же после окончания войны южные тирольцы потребовали у победивших Союзников возвращения их края восстановленной австрийской державе. Эту кампанию возглавила Южно-Тирольская Народная партия (Suedtiroler Volkspartei), основанная спустя несколько дней после победы над нацистской Германией теми местными жителями, что во время сговора Муссолини и Гитлера в 1939 году голосовали против эмиграции. Со временем эта партия стала представлять южных тирольцев самого широкого спектра убеждений, «левых» и «правых», разных профессий и занятий, работодателей и членов профсоюзов, получая 85% голосов южных тирольцев и 60% ладиноязычного населения. В самом деле, в 1980-х годах было подсчитано, что треть того немецкоязычного меньшинства, что имеет право голосовать, состоит непосредственно в данной партии. В свою очередь, итальянские националисты настаивали, что все, проголосовавшие в октябре 1939 года за эмиграцию, обязаны это сделать.

2. Пакт Де Гаспери и Грубера (Парижское соглашение) по Южному Тиролю от 5 сентября 1946 года

Не суждено было сбыться желаниям ни южно-тирольских, ни итальянских националистов. Уже к лету 1946 года Союзники пришли к выводу, что по политическим соображениям Южный Тироль должен остаться в составе Италии. В то же время к южным тирольцам было проявлено некое сочувствие - как к народности, чье стремление к самоопределению отвергли уже во второй раз, и чья культура стала жертвой фашистской ассимилирующей политики. Предложение о том, чтобы южные тирольцы последовали эмиграции, принятой голосованием в октябре 1939 года, было соответственно отвергнуто. На Мирной конференции, прошедшей в Париже в 1946-47 годах, Союзники настояли на автономии Южного Тироля, которая должна была быть основана на первоначальных соглашениях между Италией и Австрией. В соответствии с этим на конференцию были приглашены представители Австрийского правительства ради изложения своей позиции в будущих переговорах с Италией. Австрийское правительство, в свою очередь, обратилось к Южно-Тирольской Народной партии с просьбой прислать трех советников. Главной целью Австрийского правительства и этой партии было принятие соглашения, которое получило бы международные гарантии.

Основным результатом интенсивных двухнедельных переговоров стало соглашение Де Гаспери-Грубера от 5 сентября 1946 года, названное по фамилиям итальянского премьер-министра Де Гаспери и австрийского министра иностранных дел Грубера.

Приводим его полный текст:

1. Немецкоязычному населению провинции Больцано и соседних двуязычных населенных пунктов провинции Тренто предоставляется полное равенство в правах с италияязычным населением в рамках специальных мер, направленных на сохранение этнического характера и культурно-экономического развития немецкоязычных жителей. В соответствии с законодательством, уже введенным в действие, или ожидающим таковое, немецкоязычным гражданам, в частности, будет гарантировано:

- (а) начальное и среднее образование на родном языке;
- (б) равное использование немецкого и итальянского языков в общественных учреждениях и официальных документах, а также двуязычная топонимика;
- (в) право восстановить немецкие фамилии в случае их недавней италиянизации;
- (г) равенство прав при получении должностей в общественных учреждениях с целью достижения более справедливой пропорциональности в занятости двух этнических групп.

2. Населению вышеупомянутых зон будет гарантировано осуществление автономной законодательной и исполнительной региональной власти. Рамки, в которых осуществится автономия, будут разработаны в результате консультаций с представителями местного немецкоязычного населения.

3. Италияязычное правительство, с целью установления добрососедских отношений между Австрией и Италией, обязуется, путем консультаций с австрийским правительством и в течение одного года с момента подписания настоящего договора:

- (а) пересмотреть в духе справедливости и открытости вопрос о гражданстве, возникший в результате сговора Гитлера и Муссолини 1939 года;
- (б) найти условия для взаимного признания действительности определенных степеней и дипломов о высшем образовании;
- (в) принять конвенцию о свободном железнодорожном пассажирском и товарном транзите между Северным и Восточным Тиролем и максимальной свободе транзита другими видами транспорта;
- (г) достичь специальных договоренностей, направленных на облегчение объемов припограничного транспорта и местного обмена определенного количества традиционных продуктов и товаров между Австрией и Италией.

Данное соглашение было включено в Италияязычный мирный договор 1947 года, получив, таким образом, международное значение.

Теперь переговоры об автономии края приобрели юридическую и международную гарантированную основу. Австрия, государство, родственное Южному Тиролю, получило право «державы, покровительствующей меньшинству» для наблюдения за соблюдением парижских договоренностей во избежания ситуации, сложившейся при фашизме, когда протесты южных тирольцев против притеснений неизменно игнорировались.

Тем не менее, в Парижском договоре существовали две проблемы, суммарное влияние которых могло подвергнуть серьезной угрозе процесс примирения между двумя группами населения, после четверти века национальной вражды в Южном Тироле.

Во-первых, во многих ключевых положениях формулировки были весьма расплывчаты. Предусматривал ли параграф 2 автономию только для Южного Тироля или

для всего населения обеих провинций? Как надо трактовать термин «региональный» - в географическом или же в административном смысле? Означает ли фраза о «равном использовании немецкого и итальянского языков» в параграфе 1(б) то, что немецкий язык должен стать местным официальным языком? Имел ли в виду параграф 1(г) конкретные национальные пропорции в общественных учреждениях, и если «да», то что именно означает выражение «общественные учреждения»? В любом случае, какова должна быть эта пропорциональность, чтобы она удовлетворила «равенство прав», о котором говорилось выше? Существовали и другие вопросы. Если в параграфе 1(а) гарантировалось обучение на немецком в начальных и средних школах, то означало ли это, что школы останутся частью итальянской системой, только с преподаванием на немецком, или же возникнет отдельная автономная немецкая система школьного образования? И, если немецкоязычным ученикам будет велено учить итальянский язык как официальный, то будут ли итальянские школьники учить немецкий? Многое зависело от либеральной или, напротив, жесткой позиции итальянского правительства по отношению к этим вопросам.

Во-вторых, в подписанном договоре не было указано положение, которого настоятельно добивались итальянцы: а именно – отказ Австрии от каких-либо претензий на Южный Тироль. Более того - шок и гнев в Австрии и в Тироле (Южном и Северном) от того, что во второй раз за последние 30 лет южным тирольцам было отказано в праве на самоопределение, привело к следующей линии австрийского правительства: Парижский договор хорош при данных обстоятельствах, но он не означает, что Австрия отказывается от Южного Тироля. Австрийцы ясно намекали, что рассматривают договор как временный, а для итальянцев это означало неприменимую территориальную нестабильность зоны, где собственно итальянцы были в меньшинстве. В результате утвержденный Автономный статут весьма ограничительно толковал Парижский договор, и также ограничительно был применен.

3. Автономный статут 1948 года

Начнем с того, что итальянское правительство объединило провинцию Боцен/Больцано (Южный Тироль) и провинцию Тренто в один регион с названием «Трентино-Альто Адидже» (то есть верховье реки Адидже). Топоним «Южный Тироль» не фигурировал в немецкой версии названия провинции или региона. Что касается населения, то при таком объединении в регионе оказывалось две трети итальянского населения, так как провинция Тренто, имевшая 99% итальянцев, крупнее провинции Боцен (где две трети были немецкоязычными). Это являлось немаловажным обстоятельством, ибо вся законодательная и административная власть находилась в руках Регионального парламента (состоявшего из представителей парламентов провинций), который обладал, таким образом, первичными законодательными полномочиями в ключевых секторах экономики – в сельском и лесном хозяйстве, здравоохранении, туризме, гостиничном бизнесе, коммуникации и транспорте регионального значения, развитии кооперативов, охраны альпийских угодий и парков, горнодобывающей промышленности, и вторичными законодательными полномочиями по отношению к промышленной продукции, коммерческой деятельности, использованию государственных запасов воды, контролю за общественно полезными службами. Сами провинции обладали законодательными полномочиями в значительно менее широких и менее важных секторах – таких, как городское планирование, учреждения культуры, управление подразделениями провинций и их персоналом, промыслами и ручными ремеслами, топонимикой (впрочем, было ясно сказано, что будет существовать система двойных наименований) и жилым фондом. Кроме того, регион был не обязан делегировать свои административные позиции в провинции (что могло бы создать рабочие места). Италия является не федеральным, а региональным государством, а это означает, что все законы провинций и регионов должны получать визу

централизованного правительства в Риме. Даже не говоря о громоздкости и медлительности этого бюрократического процесса, тот факт, что «государственные интересы» и «фундаментальные законы по управлению социальными и экономическими реформами в республике» являлись крайне расплывчатыми, давал возможность правительству и римской бюрократии манипулировать или откладывать законодательные решения провинции или региона. При этом законы провинции или региона могут быть оспорены государством перед Конституционным судом, в то время как провинции не могут сделать таковое, если регион, имеющий на то право, не даст свое согласие.

Что касается действия автономии, то Автономный статут 1948 года, учреждая прецедент, предусматривал разделение власти в органах. Имелось в виду, что распределение портфелей в правительстве региона и провинции Боцен/Больцано должно было отразить национальный состав двух парламентов, который, вследствие прямого голосования, имел две трети итальянцев в парламенте региона и две трети южных тирольцев в парламенте Боцен/Больцано. Тем самым обеспечивалось, что правительства обоих властных структур нуждаются в поддержке обеими языковыми группами.

За исключением конституциональных рамок автономии, ее остальные черты, в особенности в сферах культуры и финансов, глубоко разочаровали южных тирольцев.

Статут предусматривал итальянский язык в качестве официального, а южным тирольцам позволялось практиковать свой язык в общественной жизни, в особенности в сношениях с общественной администрацией региона и в заседаниях политических структур разного уровня. Южным тирольцам такая практика казалась весьма далекой от «равного использования языков»: предусмотренного Парижским договором. Когда же они выдвинули требование признания немецкого в качестве официального, оно было отвергнуто, в 1952 году, Госсоветом (Конституционного суда тогда еще не существовало), заявившим, что, если бы участники Парижского соглашения в самом деле желали бы видеть немецкий язык официальным, то они прямо об этом написали. Немецкие тексты и переводы теоретически допускались, но, если предоставлялись документы на обоих языках, то всегда именно итальянский считался истинным вариантом.

Что касается занятости в общественных секторах согласно национальным пропорциям, то итальянцы были рады использовать этот принцип в отношении административного аппарата провинции и региона, но отказывались применять его в государственных или полугосударственных структурах.

В сфере образования Автономия предусматривала его отдельным для трех языковых групп, со своим начальством, но при этом преподавательский и управленческий аппарат должен был быть составной частью итальянской общегосударственной системы образования. Все же преподавание теперь велось на родном языке, а обучением второго языка занимались его носители, хотя, опять-таки, если в немецких школах было необходимо преподавать итальянский (официальный) язык, то в школах итальянских это было вовсе необязательно. Относительно малое число итальянцев хотело учить немецкий, ибо они не испытывали в этом никакой нужды: немецкий не был официальным языком. В результате очень немногие итальянские чиновники владели немецким, хотя южные тирольцы добивались обязательного двуязычия в общественных учреждениях. Согласно закону, принятому в 1951 году, все публичные учреждения должны были быть двуязычными, дабы южные тирольцы могли говорить там на родном языке. Тот же закон предусматривал даже возможность включения конкурса на знание немецкого языка при поступлении на должность или же прием обязательного числа кандидатов, успешно сдавших немецкий. Но лишь в 1959 году новый закон провинции предусмотрел обязательное владение двумя языками для новых работников, да и то – исключительно для работников в администрации провинции. В 1961 году следующий закон провинции постановил выплату премии итальянским государственным чиновникам, владевшим немецким.

Наконец, провинции владели весьма незначительными средствами, а именно девять десятых от налогов на собственность и недвижимость, собираемых на их территориях. А

значит, любые программы экономического и социального развития в Южном Тироле зависели преимущественно от государства.

4. Кризис в Южном Тироле в 1950-1957 годах

Кризис автономии Южного Тироля начался вместе с феноменом, распространившимся в Европе в начале 1950-х годов - с так называемым «бегством с земли». Южным тирольцам крайне необходимо было создать более качественный социальный баланс, превращая преимущественно сельскохозяйственное население в общество с адекватной долей людей в городских профессиях: в администрации, в свободных профессиях в медицине и в торговле, и такую работу обычно находят в городах. При провале такой политики южным тирольцам пришлось бы покинуть их родину в поисках работы в Австрии или в Германии, ослабляя тем самым свою национальную общину. Ключевыми секторами были общественная занятость, обеспечивая работу, и жилище для тех, кто уходил в города. Однако достаточно быстро обнаружилась, что правительство провинции не имеет возможности адекватно действовать. Просьбы об изменении Автономного статута ради адаптации к изменившейся ситуации были отклонены, а у самой провинции не было достаточно средств, чтобы начать необходимое жилое строительство.

В 1956 году кризис из экономического и общественного перерос в политический, когда южно-тирольские активисты впервые взорвали бомбы – для привлечения внимания международной общественности к Южному Тиролю.

После этого, в 1957 году, итальянское правительство объявило о намерении построить новый жилой квартал в Боцене/Больцано. Южные тирольцы, однако, опасались, что в намерение государства входило дополнительное привлечение итальянского элемента в провинцию (действительно, спустя три года выяснилось, что, несмотря на первичные законодательные полномочия провинции относительно жилого фонда, Конституционный суд заявил, что это вовсе «не означает уменьшения государственного права следовать общегосударственным интересам... согласно собственному пути»). Результатом явилась мощная демонстрация в Зигмундскроне, в окрестностях Боцены/Больцано, на которой собравшиеся требовали отделения Южного Тироля от Тренто и выхода южных тирольцев из коалиционного правительства региона. Нарастало насилие. Ни для кого не было секретом, что целью агрессивных настроенных людей было отделение не от Тренто, а от Италии.

5. Южно-Тирольская Народная партия (SVP) и попытки Австрии улучшить Автономию мирными средствами: 1957-1969 годы

Протестам южных тирольцев против убогой Автономии никто не внимал, и их «родная» Австрия, будучи разделенной на четыре оккупационные зоны, ничего не могла поделать. Однако в мае 1955 года оккупация страны закончилась, и австрийское государство полностью восстановило свою независимость. Новый государственный договор Австрии предусматривал те границы страны, которые существовали на 1 января 1938 года, и которые гарантировали Союзники. Стало ясно, что, несмотря на драматическую ситуацию, сложившуюся в Южном Тироле, в обозримом будущем этот край останется в составе Италии.

В 1958 году депутаты Южно-Тирольской Народной партии представили в государственный парламент в Риме проект Автономного статута региона Южный Тироль. Однако этот проект подвергся осуждению со стороны почти всех итальянских политических партий, как проект, ведущий к созданию «государства в государстве» и к

созданию края, «итальянскость» которого будет находиться под угрозой. Также и в 1958 году, когда Австрийское правительство попыталось поддержать южных тирольцев, в особенности настаивая на автономии для одной лишь провинции Боцен, на уравнивании в правах двух языков, на этнической пропорциональности в общественных учреждениях, итальянское государство отвергло эти попытки, заявив, что лишь оно одно ответственно за выполнение Парижского договора.

При такой позиции итальянского государства единственным выходом было обсуждение проблемы Южного Тироля на международном уровне: в 1960 году Австрия вынесла свой спор с Италией из-за Южного Тироля в ООН. Соответствующая резолюция ООН № 1497 (XV) постановила, что обе стороны должны начать переговоры с целью удовлетворительного применения Парижского договора: идея о том, что автономия Южного Тироля - это внутреннее дело одной Италии, оказалась несостоятельной.

В результате начались интенсивные переговоры, продолжавшиеся девять лет. В них принимали участие не только представители итальянского и австрийского правительств, но и члены Южно-Тирольской Народной партии, которая, начиная с первых региональных выборов 1948 года, неизменно получало большинство мест в парламенте Боцена/Больцано. В конце лета 1969 года правительства Италии и Австрии договорились о так называемом «пакете» со 137-ю мерами, направленными на пересмотр Автономии 1948 года в пользу южно-тирольского и ладинского населения, а также о сроках по реализации «пакета», имевшем 18 этапов. В намерение Австрии входило объявить, по завершении введения «пакета» в действие, что диспут о выполнении Парижского договора исчерпан. «Пакет», однако, нуждался в поддержке Южно-Тирольской Народной партии. Поддержка эта была гарантирована на внеочередном съезде партии, прошедшем в ноябре 1969 года в Мерано.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

СОВРЕМЕННАЯ АВТОНОМИЯ ЮЖНОГО ТИРОЛЯ

[Составлено на основании пересмотренных статуты Автономии от 1972 и 2001 годов, а также прибавлениях к статуту 1972 года, принятых до 2001 года]

1. Новое название Южного Тироля и его новые полномочия

Статут Автономии, принятый в 1972 году, дал южным тирольцам многое (если не все) из того, что они добивались. Им не удалось, правда, выйти из объединенного региона и возвысить провинцию Боцен/Большано до ранга региона. Не удалось им и отменить исполнительное визирование законодательных решений провинции со стороны Рима. Это произошло уже в 2001 году, при дальнейшем расширении конституционной реформы, приведшей в целом к третьему статуту Автономии.

И все же южно-тирольцам удалось добиться двух вещей, важных в психологическом смысле. Первая из них означала пересмотр политики итальянского государства по отношению к этническим меньшинствам. В преамбуле к параграфу, устанавливающему границы разделения первичных законодательных полномочий региона и провинций, там, где говорилось об уважении к конституции и к законодательным основам государства, к международным обязательствам и к общегосударственным интересам, в состав последних была включена защита локальных языковых меньшинств. Кроме того, впервые за прошедшие полвека местным жителям официально позволили употреблять истинное название их родины – Южный Тироль.

Вторая вещь заключалась в том, что, если регион и сохранял за собой первоначальную законодательную власть, то все-таки важнейшие экономические и социальные секторы перешли в ведение провинций: сельское и лесное хозяйство, туризм и гостиничный бизнес, охрана природы, общественное здравоохранение и благосостояние, коммуникации и транспорт провинциального значения, горные выработки, ясельный и школьный фонды, общественные работы, перестановки в сфере занятости, квалификационная подготовка.

Провинциям была вверена вторичная законодательная власть на начальное и среднее школьное образование, торговлю и коммерцию, поддержку промышленной продукции, гигиену и охрану здоровья, спорт и досуг. Более того, были переведены и административные офисы, ведавшие этими секторами, а также было отдельно отмечено, что то администрирование секторов, где регион и провинции имеют законодательную власть, и которое прежде осуществлялось государством, теперь переходило к региону и провинции. Любопытно, что касательно здравоохранения и больничного ухода, провинция получила возможность направлять южных тирольцев в австрийские клиники и госпитали, а также возможность признавать медицинские сертификаты южных тирольцев, полученные в немецкоязычных странах.

2. Правительственные органы Южного Тироля

(а) Парламент

Избрание парламента Южного Тироля является интегральной частью выборов парламента региона Трентино-Южный Тироль. Для выборов в парламент региона она разделяется на два округа, Тренто и Южный Тироль, а депутаты, избранные в каждой провинции автоматически становятся членами парламента провинции. В парламенте региона – семьдесят членов, половина которых – из Тренто, половина – из Южного Тироля (по соглашению 1983 года). Депутаты избираются на основе пропорционального представительства путем тайного голосования. Право выбирать и быть избранным предоставляется всем жителям региона, если таковым более 18 лет, и если они прожили тут непрерывно четыре года.

Парламент выбирается сроком на пять лет, если преждевременно не распущен. Депутаты принимают присягу в лояльности к Итальянской республике и клянутся

трудиться ради нераздельного блага государства и провинции. Роспуск парламента предусмотрен в тех случаях, если он действует против конституции, превышает свои полномочия, угрожает государственной безопасности или же не работоспособен.

Четыре законодательных комитета, комитеты по запросам и другие специальные комитеты должны формироваться так, чтобы отражать этнический состав парламента, и по возможности, парламентские политические фракции.

В парламенте можно употреблять и итальянский, и немецкий языки.

(б) Правительство

Как и до 1972 года, правительство Южного Тироля должно быть сформировано таким образом, чтобы справедливо отразить этническую пропорциональность в парламенте. Это означает, что для создания правительства парламентского большинства недостаточно, и, если это большинство принадлежит лишь одной языковой группе, необходимо искать коалицию.

Правительство вводит в действие провинциальное законодательство, осуществляет администрирование тех секторов, что находятся в компетенции провинции, следит за достоянием провинции и контролирует работу 116 местных муниципалитетов и их подразделений. Оно также формирует предложения в отношении бюджета.

(в) Президент (ландесгауптман)

Президент объединяет на своем посту роли главы правительства и президента провинции. Он является законным политическим представителем провинции и отвечает за соблюдение законов и реализацию декретов провинции. Он назначает глав различных департаментов. В настоящее время ему помогают два делегированных вице-президента, по одному на две основные языковые группы. Один из них, по его выбору, представляет президента в его отсутствие. Однако новые ревизии конституции предусматривают некоторые изменения, с целью удовлетворения всех трех языковых группы (см. г /III/).

(г) Ревизии конституции 2001 года

(I) Признание интернационально гарантированного характера автономии Южного Тироля

Интернационально гарантированный характер автономии Южного Тироля недвусмысленно выражен в параграфе 2 нового конституционного закона. Здесь говорится, что автономия Южного Тироля не может быть редуцирована или подвергнута сомнению.

(II) Либерализация законодательства провинции и рост полномочий

Законы, принятые Южно-Тирольским парламентом, отныне не нуждаются в одобрении Рима для их внедрения. И провинция Тренто, и провинция Боцен/Большано в будущем получают право самим определить форму правления и избирательную систему.

(III) Меры в пользу ладинского населения

Ладины составляют лишь 4% от населения Южного Тироля, и посему при нынешней системе пропорционального представительства им было практически невозможно

попасть в высшие политические эшелоны края. Согласно пересмотренным положениям носитель ладинского языка теперь может стать спикером, или вице-президентом парламента. Кроме того, существует намерение продолжить эти реформы и позволить ладиноязычным жителям иметь своих представителей в правительстве Южного Тироля, а также образовать избирательный округ в провинции Тренто.

3. Меры в пользу языковых меньшинств

В первую очередь южно-тирольцы наконец добились того, что принцип этнической пропорциональности стал применяться во всех общественных инстанциях, действующих в провинции (как в собственно провинциальных, так и в государственных и полугосударственных), за исключением различных подразделений Министерства обороны и полиции – то есть, в общей сложности, 90% всех общественных мест. Это касается всех степеней занятости в общественном секторе и будет полностью реализовано к 2002 году и. Срок в 30 лет был необходим для того, чтобы снизить непропорциональное участие итальянцев в данном секторе, не прибегая к увольнениям. Все это имело огромное значение, ибо в результате широкой передачи административных полномочий провинции (ради осуществления ее вновь приобретенных законодательных полномочий) численность персонала, занятого в общественных управленческих органах, выросла в семь раз - от 5 тысяч при Автономии 1948 года до 35 тысяч, при так называемом «пакете».

Более того, каждый, занятый в общественном секторе, теперь должен был владеть двумя языками, и для этого проводились специальные лингвистические экзамены, с соответственным получением сертификата, необходимого при поступлении на работу, при продвижении на службе или при перемещении с одного поста на другой - в любом учреждении провинции, для любой должности, от шофера и сиделки до главы департамента (чем выше должность, тем серьезнее должен быть экзамен). В 1994 году действие этого принципа было расширено: теперь и другие институции, осуществляющие общественные функции (например, банки), могли требовать сертификаты о двуязычии от принимаемых на работу. С 1999 года экзамены на двуязычие проводятся по новой форме: изменились их организация и содержание.

Во-вторых, что касалось положения самого немецкого языка, пересмотренный статут Автономии обратился к формулировке Парижского договора об «уравнивании в правах» немецкого с итальянским, официальным языком страны. Имелось в виду, что отныне и немецкий становится официальным языком в провинции, хотя, как и прежде, в случае предоставления документов на двух языках, истинным вариантом считался опять-таки итальянский.

Тем не менее, лишь к маю 1989 года равенство языков было достигнуто для судебных процедур и полицейских подразделений, и при этом потребовалось еще четыре года для внедрения в жизнь нового положения. Согласно статуту Автономии 1948 года немецкоязычное и ладинское население Южного Тироля тоже могло использовать их языки во время судебных заседаний, которые, однако, шли преимущественно на итальянском, с переводом на другие языки. В соответствии с Исполнительными мерами, введенными в 1988 году, процедуры могли идти теперь на одном или двух языках - в зависимости от желания спорящих сторон. Естественно, что судьи, адвокаты и полицейские не могли в одночасье стать двуязычными (в начале 1980-х годов только 6% полицейских являлись юго-тирольцами, и лишь 15% полицейских-итальянцев в достаточном виде знали немецкий) - требовалось определенное время для создания корпуса профессиональных переводчиков для судов, а полиции нужны были новые немецкоязычные кадры и особые курсы для получения сертификатов на двуязычие. Отныне профессиональные и гражданские судьи обязаны знать оба языка, а присяжные заседатели - иметь сертификат на двуязычие. За

исключением случаев, когда задействованы подразделения полиции типа военной, в которых применяется только итальянский язык, задержание под стражу и допросы подозреваемых в преступлениях проводятся на родном языке таковых, а если подозреваемые отказываются его указать, - на их предполагаемом родном языке. Свидетели могут говорить на родном языке, а вопросы и ответы при необходимости переводятся. Во время двуязычных судебных слушаниях общественный прокурор должен обращаться на обоих языках, и судья тоже обязан читать приговор на немецком и итальянском. В случаях, касающихся юрисдикции гражданского суда, южные тирольцы могут говорить на немецком и за пределами региона Трентино-Южный Тироль. Также и ладиноязычные граждане могут использовать в гражданском и уголовном суде свой родной язык, в письменном или устном виде - или же выбрать итальянский или немецкий. Полиция, тем не менее, знать ладинский язык не обязана, даже если и дислоцирована в ладиноязычных ареалах. С другой стороны, во всех делах, подчиненных римскому Верховному суду или Госсовету, употребим только итальянский. Любопытно, что согласно юридическим нормам Европейского суда немецкие и австрийские граждане при судебных расследованиях в Южном Тироле могут использовать немецкий язык.

Административные положения и документы могут быть выпущены или на немецком, или итальянском - в зависимости от того, к какому гражданину они применены. В некоторых случаях они должны быть на обоих языках - тогда, когда они обращены ко всему населению (например, при объявлении вакансий), или же когда индивидуальный документ служит общественным задачам (например, удостоверение личности). В случае двуязычных официальных бумаг итальянский и немецкий тексты должны иметь равновеликие шрифты.

В-третьих, относительно образования, были учреждены три автономных отдела, под общим управлением провинции: каждый из этих отделов образования ответственен за управление школьной системой своей языковой группы. Тем самым, если школьные работники и оставались государственными служащими, то ими теперь руководила провинция, которая также управляла персоналом яслей и детских садов. Особые меры касались ладинского образования. Если в детских садах обучение шло на ладинском, то в начальной и средней школах сейчас введен принцип «образовательного паритета», с равным количеством классных часов на итальянском и немецком, и факультативных занятий - на ладинском. Тем не менее, в 1988 году на ладинском стали преподавать географию в первых классах средней школы.

В-четвертых, если статут Автономии 1948 года предусматривал пересмотр законов провинции из-за претензий, что эти законы превышали компетенцию провинции или же вступали в конфликт с государственными интересами региона или других провинций, то теперь, в пересмотренном статуте, когда новый закон мог как-то ущемить равенство прав граждан различных национальностей, большинство парламентских советников одной языковой группы могло запросить раздельное голосование. При отклонении такого запроса, или же при прохождении закона несмотря на наличие двух третей голосов «против» от данной языковой группы, большинство этой группы имеет право прибегнуть к Конституционному суду. Тем не менее, оспариваемый закон остается в силе, пока Конституционный суд его не отменит. Таким образом, демократическое принятие решений сохранялось, в отличие от других ситуаций в других местах, где голосование большинства одной языковой группы «против» приравнивается к автоматическому вето.

В-пятых, статут Автономии 1948 года предусматривал в отношении бюджета региона и провинции - при отсутствии простого большинства двух главных языковых групп - принятие такового бюджета министром внутренних дел. По статуту 1972 года большинство языковой группы может запросить раздельное голосование языковых групп по особым пунктам бюджета. Те пункты, что не получают большинства в обеих группах, переходят на решающее рассмотрение в совместную комиссию с равным представительством. Если же и в этой комиссии проект бюджета не найдет большинства,

то он отсылается для окончательного решения в секцию Боцена/Больцано при Региональном административном суде.

В-шестых, законы государства могут быть непосредственно оспорены провинцией без использования органов региона.

В-седьмых, граждане, прописанные в провинции в течении по крайней мере двух лет, получают преимущество при устройстве в общественном секторе на территории провинции.

4. Финансы

Обладание обширными средствами не означает обладание финансовой автономией. Последняя означает насколько свободно могут быть расходуются фонды.

При старом статуте Автономии Южный Тироль почти целиком зависел от государственного или регионального распределения фондов, несмотря на получаемых девять десятых от сбора налогов на доходы, землю и строительство, собираемых на собственной территории. Провинция также не имела права взимать собственные налоги.

При новом статуте и последующих бюджетных реформах вещи существенно изменились в лучшую сторону.

Во-первых, Южный Тироль получил фиксированную квоту от ресурсов, что составляет около 85% текущих расходов провинции. Данные ресурсы представляют собою девять десятых сбора прямых государственных налогов, включая местные налоги на доходы, собранные на территории провинции (за исключением некоторых определенных налогов, таких, как на ипотеки, зарезервированных за регионом). В состав таковых налогов вошли все налоги на электрическое потребление, на записи актов гражданского состояния, на государственные лицензии, на табак и транспорт. В дополнение провинция получает семь десятых от НДС на товары, произведенные на ее территории плюс процент от НДС на импортированные товары.

Во-вторых, остающиеся 15% налогов, так называемая меняющаяся квота, также получаемая от государственных налогов, ежегодно становятся предметом обсуждения между премьер-министром Южного Тироля и Итальянским правительством. Правительство провинции имеет право использовать доход от фиксированной и меняющейся квот согласно своему собственному желанию. По закону 1996 года было решено, что любые доходы от новых налогов или от повышения существующих доходов могут пойти автоматически государству лишь в случае новых особых расходов, в частности расходов, вызванных природными катастрофами.

Кроме доходов от налогов, провинция получает фонды из государственных секторных затрат.

Поэтому, в-третьих, провинция получает государственные фонды для поддержки промышленности и для осуществления всех полномочий, делегированных провинции от государства.

В меняющуюся квоту источников дохода включен 1,61% от общих государственных затрат на секторы, находящиеся в компетенции провинции (это вычисляется в зависимости от процентного удельного веса провинции в населении и территории Италии – соответственно, 0,76% и 2,46% - и делится на два). Кроме того, провинции автоматически поручается пользоваться частью специальных фондов, направленных на поддержание минимального стандарта государственного здравоохранения. Провинция пользуется также частью госфондов для специальных программ, если эти фонды относятся к регионам. Однако такие фонды не распределяются автоматически – их надо запрашивать.

5. Споры, вытекающие из практики Автономии.

(i) Обязанность давать заявление о языковом происхождении

Для того, чтобы принцип этнической пропорциональности эффективно применялся во всех общественных учреждениях, все жители провинции обязаны давать анонимное заявление о принадлежности к этнической группе во время переписи населения, проходящей каждые десять лет. Родители дают заявление во имени детей до возраста четырнадцать лет. Заявление невозможно изменять до следующей переписи населения. Данное заявление имеет значение не только для государственной или общественной службы. Оно касается всех кто баллотируются на выборах, так как оно определяет этническую пропорциональность при делении политической власти. Оно правит распределением общественного жилища. Некоторые утверждали что заявление о принадлежности к этнической группе само по себе нарушает статью 3 итальянской Конституции, гарантирующую равноправие всех граждан без каких-либо различий, таких, как пол, раса, язык, политические или религиозные взгляды. В 1984-ом году Госсовет объявил нелегальным закон, требующий заявления, потому что не предусматривалась возможность заявить себя "иным" или "смешанным". Велись переговоры чтобы решить проблему перед переписи населения 1991-го года. Принялось решение, что документ, заключающий в себе заявление, состоит из трех копий: одну для сохранения системы этнической соразмерности, вторую для человека, подписавшего заявление, и третью в статистических целях. Лица, не принадлежащие к одной из трех южно-тирольских языковых групп, могут отмечать соответствующую отметку, но также должны отмечать клетку насчет того, к которой группы они предпочитают присоединиться. Верхний лист передается на хранение местному суду первой инстанции, что гарантирует права индивида. На третьей копии находится только анонимная информация относительно языковой принадлежности, она отправляется в комитет статистики провинции.

(ii) Неспособность языковой группы занимать свою долю рабочих мест в государственной администрации

Вторая проблема касается проблемой неспособности группы занимать все закрепленные ей рабочие места в определенном учреждении, по какой бы ни причине. Чтобы не оставить места вакантными в ущерб государственной службы, принятые в 1997-ом году исполнительные постановления предусматривают, что подходящие кандидаты других языковых групп могут приниматься на работу в порядке очередности и в пределах общего числа мест, закрепленными за этими группами. В случае срочной потребности эти контингенты могут превышать максимально на 30 процентов незанятых мест.

(iii) Приватизация

В 1980-ых годах некоторые предприятия общественного пользования, в частности железные дороги и почта, приватизировались. Можно ли сохранить систему этнической пропорциональности в условиях приватизации? исполнительные постановления, принятые в 1997-ом году, обеспечивают, что да. Однако, в отношении этих приватизированных предприятий, в случае срочной потребности эти контингенты могут превышать максимально на 50 процентов незанятых мест.

(iv) Экзамены на знание языков перед вступлением на государственную и общественную службы

Чтобы обеспечить функционирование системы двуязычия в государственных управлениях, от кандидатов на рабочее место на государственной и общественной службе требуется специальный сертификат, выдано исключительно Провинцией. Сертификат выдавался после специального экзамена, проводимого четыре раза в год, с обязательным промежутком тридцати дней между письменной и устной сессиями, при этом все экзамены проводились только в одном экзаменационном центре в Провинции. Эти постановления в 1998-ом году были оспорены в Европейском Суде на основании, что они в отношении принципа свободы перемещения дискриминируют граждан Европейского Союза, желающие вступать на службу в Южном Тироле, требующую двуязычия, поскольку было бы трудно и дорого удалиться от настоящей должности и дважды путешествовать, чтобы сдать экзамены. Кроме того, Суд считало непомерным признавать в качестве доказательства знания языка исключительно сертификат, выданный самой Провинцией. Оспаривание было удачным и с тех пор система была изменена, теперь возможно сдать экзамен в течении уже не месяца, а года.

(v) Сегрегация языковых групп в воспитании.

Помимо обязанности давать заявление о принадлежности к языковой группе во время переписи населения, проводимой каждые десять лет, и систему этнической пропорциональности на общественной службе, идея в целом о поддержании отдельной системы образования закрепились как *апартейд*, поскольку она приводит к отдельному развитию трех языковых групп. В последствии послышались голоса, требующие совместные школы с преподаванием на обоих языках. Но это твердо отвергалось Южными Тирольцами. Для них язык — ключ к их идентичности, даже к их существованию, и из-за этого они считали существенным, что детям следует преподавать с детского сада до средней школы на родном языке. С педагогической точки зрения преподавание на двух языках только помешало бы владением обоих языков, и ученикам пришлось бы от своих отстать, к чужим не пристать. Школьная интеграция рискнула бы портить язык, настолько нуждающийся в восстановлении после фашистских жестокостей, привела бы к ослаблению групповой идентичности и следовательно открыла бы дорогу ассимиляции. Южные Тирольцы не желали смешенного общества, «наполовину кнедли, наполовину спагетти».

При автономии родители имеют право записать детей в школу по своему выбору и, следуя международный прецедент немецко-польского соглашения 1992-го года о Верхней Силезии, такие записи не могут быть проверенными или оспоримыми школьным управлением. Однако, во избежание ситуации, возникающей при записи детей одной языковой группы в школу другой группы (что могло бы привести к педагогическим проблемам), исполнительные постановления, принятые в 1988-ом году предусматривают следующее: если считается, что ребенок недостаточно владеет языком преподавания школы, в которую записали, дело предлагается совместной комиссии, представленной в равных пропорциях двух основных языковых групп. Решения принимаются большинством голосов. В случае, если такого большинства не достигается, голос председателя комиссии является решающим (председательствует немец при вступлении в немецкую школу, итальянец при вступлении в итальянскую школу.). В случае вступления в детский сад решение о допущении или исключении принимает школьный совет.

(vi) Возможность государства провести собственные программы жилищного строительства в Провинции.

Не смотря на то, что провинция обладает первичным полномочием в вопросах социального жилищного строительства, может контролировать распоряжение квартир среди ходатайствующих, и так же может получить государственное финансирование в пользу своей программы жилищного строительства, согласно решению Конституционного Суда 1988 года государство может все-таки провести собственную программу жилищного строительства в Южном Тироле, собственными средствами и без необходимости провинциального законодательства, если это считается "в общегосударственном интересе" (например, строить казармы).

(vii) Продолжение двуязычия в топонимике.

С точки зрения Южных Тирольцев обязанность сохранить двуязычие в топонимике лишь увековечивала "открытие" Этторе Толомеи. Южные Тирольцы считали, что провинция, поскольку она обладает первичными законодательными полномочиями в топонимике, следовало бы утверждать немецкую, итальянскую и ладинскую версии топонимов, но что около 8000 итальянских топонимов, введенных в силу фашистскими указами, не должны получить всеобщее подтверждение. Усилия решить вопрос, требующий согласия центрального правительства, до сих пор не достигали успеха.

6. Осуществление пакта Де Гаспери и Грубера (Парижского соглашения) и понятие "динамичной автономии"

Несмотря на ожидания, что содержания Парижского Соглашения будут осуществлены скоро, сложность и спорность проблемы привели к тому, что Южно-Тирольская Народная партия только в 1992-ом году могла сообщить австрийскому правительству, что «пакет» был осуществлен к ее удовольствию. Австрийское правительство могло объявить, что спор с Италией об осуществлении Парижского соглашения улажен, не раньше чем 46 лет после его подписания. Может быть самым интересным аспектом переговоров об осуществлении пересмотренного Автономного статута является растущее признание, что защита меньшинств является постоянным процессом на фоне изменяющихся времен, изменяющихся ценностей и технологического прогресса, и что автономия поэтому не должна быть жесткой и статической, как та 1948-го года, а динамичной, способной ответить на изменяющиеся экономические и социальные ситуации. Таким образом, требовалось механизм посредством которого Рим и Боцен/Больцано могли бы поддержать диалог даже после декларации Австрийского правительства об улажении спора. Соответственно, в 1992-ом году был создан Постоянный Комитет, состоящий из четырех Южных Тирольцев, двух итальянцев и одного Ладина, имеющий связь с итальянским советом министров, с целью изучить проблемы защиты трех языковых групп и их культурного, экономического и социального развития. Комитет может делать предложения которые, хотя и не являются обязывающими, считаются обязательными в случае изменения Автономного Статута.

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ
ИТОГИ

1. Восстановление экономической, социальной и культурной позиции Южных Тирольцев

Перед принятием «Пакета» Южные Тирольцы находились в опасной ситуации. Провинция Боцен/Больцано оказалось среди самых бедных провинций Италии. Экономические и социальные проблемы были серьезными, но игнорировались. Требовались большие усилия, чтобы восстановить немецкую культурную идентичность. Итальянцы относились отрицательно к проблемам Южных Тирольцев, они торопились наклеить на них ярлык нацизма, чтобы скрывать печальное собственное прошлое и обращение к своим меньшинствам. Вкратце, присутствовала всякая причина чтобы стремиться к делению от государства, не обращающего внимания на особую ситуацию.

Тридцать лет после Пакетного соглашения, ситуация сильно изменилась. Хотя бы регион де-юре и продолжает существовать, Южный Тироль стал регионом де-факто. Немецкие и ладинские Южные Тирольцы перестали быть чужими в своем краю. Автономия, которой они пользуются, является предметом зависти многими другими коренными культурными меньшинствами в Европе и по всему миру.

Южные Тирольцы стали сбалансированным сообществом, вовлеченным во все аспекты экономической, коммерческой и интеллектуальной жизни. Основывающаяся на сельской хозяйственности и туризмом, экономика Южного Тироля процветает с одним из самых низких уровней безработицы в Европе, не говоря уже об Италии. Не менее процветающей является культурная жизнь Провинции, с учреждением Свободного Университета и ряда специальных высших учебных заведений, академий и институтов. Есть свободная печать с четырьмя ежедневными газетами (две немецких, две итальянских), есть количество местных публикаций, так же как и такие, посвященные гуманитарным наукам, профессиям и исследованиям местной культуры. Итальянское государственное радио и телевидение в Боцене/Больцано передают программы на немецком языке, не считая частных радиостанций и телевизионных компаний в обоих языках и возможности трансляции немецко- и ладиноязычных телевизионных и радиопередач из Германии, Австрии и Швейцарии. Провинция имеет собственный омбудсман и собственное ведомство по статистике. Итак, неудивительно, опрос 1994-го года показал, что более 80 процентов Южных Тирольцев и 79,9 процентов Ладин отождествляются с их краем, скорее чем с регионом, Тиролем в целом, Италией, или Австрией, и даже 17,7 процентов местных итальянцев так считают.

2. Южный Тироль — автономия для всех.

Южные Тирольцы, могли бы подумать, что автономия, предоставлена Парижским соглашением, предназначена только для них. В то время это было совсем понятно. Но автономия не только гарантирует групповые и индивидуальные права лицам, принадлежащим к языковым меньшинствам. Она также является территориальной автономии с целью обеспечить то, что ее постановления пойдут на пользу всем гражданам, проживающих в Провинции. В конце концов, большинство итальянцев в Южном Тироле — *altoatesini* третьего или даже четвертого поколения, и поэтому можно сказать, что провинция стала и их родиной. Под понятием "динамичной автономии" все три языковые группы участвуют в управлении и администрации их родины, с предпочтением принимаются на работу, их языки сохраняются таким образом, чтобы языки как можно меньше смешивались и как можно больше употреблялись в повседневной жизни. Этот принцип участия всех групп обеспечил, что три группы встретились в убеждении что автономия — для всех, и в том, что обратили внимание на вклад, который каждый может внести в дело совместной жизни в Провинции. То, что провинциальное законодательство

больше не подлежит одобрению со стороны Рима, является побуждением к большей политической ответственности.

3. Европейское измерение.

С новым доверием, Южные Тирольтцы в Европейской Союзе играют ведущую роль в поощрении трансграничному сотрудничеству и в стремлении к тому, чтобы регионы Европы играли такую же важную роль в развитии Европы, как и государства. Южный Тироль является членом-учредителем Арге-Альп (*Arbeitsgemeinschaft Alpenlaender*), организации, составленной из кантонов, провинций и земель в альпийских регионах Германии, Австрии, Швейцарии и Италии. Их автономные законодательные, административные и финансовые власти сотрудничают в таких областях, как туризм, альпийское сельское хозяйство, окружающая среда. Представители провинции являются активными членами Комитета Регионов Европейского Союза.

Таким образом, следует признать, что политический прогресс в Европе играл важную роль в возрастающем благополучии Южного Тироля. Процесс европейской интеграции, основывающийся, в том числе, на признании границ, со включением Совместной сельскохозяйственной политики, Структурного фонда и Программ сообщества, в значительной мере содействовали развитию политической стабильности и экономического процветания в Южном Тироле. В частности, разделение власти как форма правления на территориях с многонациональным обществом поддерживалось христианско-демократической и социал-демократической этики Европейского Союза. Разделение власти невозможно среди несовместимыми партнерами. Автор данной статьи в другом месте уже подчеркивал по поводу Северной Ирландии и Кипра, что невозможно иметь разделение власти, когда полагается, что одна из сторон, делящих власть, задалась целью разрушить рамку в которой данная власть делится.

4. Самоопределение

А что с правом на самоопределение, так часто возглашенном Южными Тирольтцами? В уставе Южно-Тирольской Народной партии написано, что право на самоопределение неотъемлемо, и все-таки эта партия признала Парижское Соглашение за основу для развития группы в рамках итальянского государства. Не противоречие в том, что с одной стороны согласились быть частью итальянского государства, а с другой стороны подразумевается что выполнение самоопределения мог бы привести к отделению от этого государства? Традиционно, призыв к самоопределению на самом деле ассоциировался с делением от государства, в частности государственными правительствами. Но чтобы обойти очевидные политические трудности, которые очевидно истекли бы из такого шага, а так же чтобы обойти неловкий вопрос, следует ли применять принцип самоопределения, которое принято применить к целым народам, так же к группам этнических меньшинств, право на самоопределение некоторыми участниками южно-тирольского конфликта было переинтерпретировано: они истолковали право на самоопределение как право этнической группы свободно решить какие законодательные и административные полномочия она должна иметь в экономической, социальной и культурной сферах, чтобы сохранить культурную идентичность и отдельную идентичность и процветать в этом государстве, так же как она могла, если она осталась бы часть своего изначального государства. Только в случае отказа этих легитимных требований, отделение было бы легитимной. Приемлемую автономию, таким образом, следует признать за форму самоопределению.

Библиография (на английском языке)

Книги:

Alcock, A. E. The History of the South Tyrol Question [Элкок А.Э. История южно-тирольского вопроса]. London: Michael Joseph, 535 pp., 1970.

Magliani, M. The Autonomous Province of South Tyrol - a Model of Self Governance? [Мальяни М. Автономная провинция Южного Тироля - модель самоуправления?] Bozen/Bolzano: European Academy Series, № 20, 206 pp., 2000.

Volgger, F. South Tyrol - An Introduction [Вольггер Ф. Южный Тироль - введение]. Bozen/Bolzano: Suedtiroler Landesregierung, Presseamt, 3rd ed., 2000.

Статьи, главы:

Alcock, A.E. Proportional representation in Public Employment as a Technique for Diminishing Conflict in Culturally Divided Communities: the Case of South Tyrol [Элкок А. Э. Пропорциональное представительство в общественной трудовой занятости как метод снижения конфликтности в многонациональной среде: случай Южного Тироля] // Regional Politics and Policy London, Cass, vol.1, № 1, pp.74-87, 1991.

Alcock, A.E. The Protection of Regional Cultural Minorities and the Process of European Integration: the Example of South Tyrol [Элкок А. Э. Защита региональных культурных меньшинств и процесс европейской интеграции: пример Южного Тироля] // International Relations, London, David Davies, vol.IX, n.1, pp.17-37, 1992

Alcock, A.E. Trentino and Tyrol: from Austrian Crownland to European Region [Элкок А. Э. Трентино и Тироль: от земли Австрийской короны до европейского региона] // Dunn, S. & Fraser, T.G. Europe and Ethnicity. London: Routledge, pp.67-87, 1996.

Alcock, A.E. From Tragedy to Triumph: the German Language in South Tyrol, 1922-2000 [Элкок А. Э. От трагедии к триумфу: Немецкий язык в Южном Тироле] // Hogan-Brun, G.(ed.), National Varieties of German Outside Germany - a European Perspective, Bern/New York: Peter Lang, pp.161-194, 2000.

5. Южно-тирольская автономия — модель для других европейских языковых меньшинств?

Южно-тирольская модель автономии, конечно, является специфичной в условиях южно-тирольских реалий. Моделью для других она может стать тем, как южно-тирольский компромисс был достигнут. В сущности, успех зависел от того, что Южные Тирольтцы задались реалистичными целями и от готовности преследовать их активно но всегда мирным путём. Несмотря на всё ещё три пункта являлись существенными: Во-первых, интернационализация южно-тирольской проблемы Парижским соглашением 1946-го года, позволяющим Австрии как изначальному государству Южных Тирольтцев поступать в роли их защитной державы. Во-вторых, устойчивая солидарность южно-тирольского народа под эгидой собирательной партии, Южно-Тирольской Народной партии. В-третьих, готовность итальянского правительства гарантировать немецкоязычному и ладинскому группам специальный статус, передать им те полномочия, которые меньшинства считали существенными для их существования и развития, и отказываться принимать всякие ассимиляторные меры.

В итоге, историческое значение южно-тирольской автономии заключается в том, что в конце концов были выучены некоторые уроки: что сохранение культуры является коллективным начинанием, что индивид лучше развивается, лучше может сохранять культуру и идентичность в рамках группы, что жесткое право — не ответ на вопросы экономического, социального и культурного развития, и что живая многонациональное общество требует методы, поощряющие постоянному сотрудничеству скорее чем конфронтации.